

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Святитель Тихонъ Задонскій.

(Ко дню пятидесятилѣтія открытія его нетлѣнныхъ мощей. 13 августа 1861 г.—13 августа 1911 года).

(Окончаніе).

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и выдержки изъ превосходнаго „слова“, сказаннаго преосвященнымъ предъ отпѣваніемъ св. Тихона, на слѣдующій текстъ:

„Блаженъ мужъ, иже не иде на со-
вѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ
не ста: но въ законъ Господни воля его,
и въ законъ Его поучитъ день и ношь“¹⁾.

„Святитель сей блаженъ.., но смертію его не уменьшилось ли на землѣ наше удовольствіе? Не

¹⁾ Слово это было произнесено безъ тетради и уже послѣ, по просьбѣ почитателей памяти св. Тихона, было написано Преосвященнымъ Тихономъ III, „симъ даровитымъ витіей“, и помѣщено въ составленномъ имъ краткомъ „Описаніи жизни и добродѣтелей приснопоминаемаго блаженнаго епископа Тихона Задонскаго“.

находится ли праведныхъ причинъ тѣмъ слезамъ, которыя мы надъ гробомъ его проливаемъ?—Такъ, слышателие! я самъ нынѣ лишень въ немъ не токмо собрата и сослужителя моего, но и друга. Я праведныя проливаю слезы, теряя въ немъ того, коего сердцу открыты были мои чувствованія, и коего опытность часто дополняла испытанія мои. Повѣдайте-жъ теперь чувствованія свои всѣ тѣ, кои пользовались такою-жъ довѣренностію и дружескою откровенностію сего добродѣтельнаго мужа; повѣдайте намъ праведныя скорби сердца вашего.—Но почто? ...Я вѣрю скорби ихъ, соразмѣряя оную скорби собственнаго моего сердца.. Придите нынѣ вы, коимъ давалъ онъ отеческія наставленія и поученія; вы, коихъ онъ рѣшалъ сомнѣнія совѣсти, коихъ сердца успокоивалъ онъ сладкими утѣшеніями, коимъ подавалъ онъ душевспасительные совѣты; повѣдайте, праведны ли ваши слезы надъ прахомъ сего добродѣтельнаго вашего наставника?—Но все сіе есть еще не столь великая потеря для васъ, для васъ пользовавшихся его поученіями. Ибо онъ вамъ на всѣ ваши нужды, на всѣ недоумѣнія совѣсти, на всѣ душевныя скорби оставилъ правила, совѣты, врачевства въ своихъ книгахъ и въ своихъ посланіяхъ. И такъ вы не все потеряли въ смерти сего Пастыря. Онъ для васъ и подобныхъ вамъ безсмертенъ будетъ въ своихъ благочестивыхъ и добропоучительныхъ писаніяхъ. Но вы—вы стengahщіе подъ игомъ житейскихъ несчастій и бѣдствій! вы сиротствующіе и нуждающіеся! вы, лишеныя покровы и жилища, не имущіе одѣянія, алчущіе хлѣба! вы, осужденныя на заключеніе въ мрачныхъ темницахъ и узахъ: не больше ли всѣхъ вы потеряли?—Кого вы нынѣ съ нами погрѣбаете? Чѣмъ останкамъ даете на землѣ теперь послѣднее цѣлованіе?... Се охладѣло смертнымъ мразомъ то сердце, которое пламенѣло къ вамъ сострадательною любовію; онѣмѣли тѣ уста, кои утѣшали васъ въ

скорби, кои привѣтствовали васъ яко дѣтей, кои часто даже лобызали васъ снисходительно: оледенѣли тѣ руки, кои простирались къ вамъ на помощь со щедрою милостынею; неподвижны тѣ ноги, кои всегда поспѣшно текли къ печальнымъ жилищамъ вашимъ, аки въ жилища радости.— Придите, обратите слезящя очи на благодѣтеля своего всѣ тѣ, кои во всякой нуждѣ къ нему прибѣгали, и рыдайте нынѣ рыданіемъ достойнымъ. Воспомните, что онъ былъ яко праведный Іовъ, око слѣпымъ, нога хромымъ, одежда нагимъ, алчущимъ пища, прибѣжите всѣмъ скорбнымъ, немощнымъ подкрѣпленіе, печальнымъ утѣха, въ душевныхъ изнеможеніяхъ врачевство. Отселѣ, когда вы рыдать будете подъ бременемъ нещастій, когда болѣзнію отягчаемы будете безъ утѣшителя и помощника; когда истаявать будете отъ глада, скидаться безъ покрова, хладѣть безъ одѣянія: то не придетъ уже къ вамъ вашъ *Тихонъ*, искавшій нѣкогда самъ васъ. Вы приблизитесь къ его жилищу, воззрите на тѣ двери, изъ коихъ являлся онъ вамъ яко небесный Ангель утѣшитель; пождете и не узрите отверзающаго; не увидите десницы, простирающейся къ вамъ для благословенія и милостынноподаянія; не обрящете вопрошающаго васъ о вашихъ нуждахъ. Вы, припамятовавъ *Тихона*, обліетесь слезами, и съ сугубою горестію сердца отъидете отъ жилища его безъ помощи, безъ утѣшенія. Вы поищете его, и вамъ покажутъ гробъ его, надъ коимъ вы въ тяжкихъ скорбехъ сердце вашихъ припадете съ рыданіемъ.. О, мужу святой! представъ предъ престоль всеблагото Бога, помяни и насъ любящихъ и почитающихъ тя!“

Первымъ составителемъ жизнеописанія св. Тихона былъ Митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ¹⁾, уроженецъ Воронежской губерніи, учившійся въ Воронежской семинаріи еще въ то время, когда св. Тихонъ жилъ на покоѣ въ Задонскѣ. Онъ присутствовалъ при погребеніи св. Тихона и, конечно, никто, какъ онъ, не могъ собрать болѣе подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о почившемъ святителѣ, позаимствовавъ ихъ отъ любимого его келейника—Іоанна Евѣимова. Въ жизнеописаніи св. Тихона Митрополитъ Евгеній о внѣшнемъ видѣ его говоритъ слѣдующее: „былъ онъ роста средняго, тѣломъ довольно полнъ, лице имѣлъ чистое и безъ морщинъ до самой кончины, въ лѣтахъ мужества былъ всегда у него румянецъ на щекахъ, который увялъ въ старости отъ трудовъ и подвиговъ, но при каждомъ чувствѣ радости опять появлялся. Глаза у него были большіе, темные, взглядъ веселый, чело открытое, волосы длинны и кудрявы, орѣхового цвѣта, борода окладистая съ просѣдью“.

Благоговѣйная память о св. Тихонѣ въ людяхъ, имѣвшихъ счастье пользоваться его мудрыми наставленіями, осталась неизгладимою. Черезъ годъ послѣ кончины святителя начали одно за другимъ появляться въ свѣтъ (въ 1784 году) его сочиненія, въ чемъ особенно усердствовалъ тогда бывший префектъ Воронежской семинаріи Евѣимій А. Болховитиновъ (впослѣдствіи Кіевскій Митрополитъ Евгеній). Ихъ простота, ясность, живое чувство благоговѣнія, доступность для общаго пониманія, глубокая назидательность сдѣлали ихъ любимымъ чтеніемъ всѣхъ классовъ русскаго общества, и имя св. Тихона, русскаго Златоуста, стало самымъ попу-

---

¹⁾ Митрополитъ Евгеній, первый русскій исторіографъ, приходится дѣдомъ по матери знаменитому нашему агиографу, Казанскому Архіепископу Димитрію (Самбикину), † 17 марта 1908 г.

лярнымъ. Тѣ, которые не знали лично святителя, теперь знакомились съ нимъ по его сочиненіямъ. Кто могъ, считалъ долгомъ побывать на его могилѣ, помолиться объ упокоеніи его души, чтобы снискать его ходатайство предъ престоломъ Божиимъ о своемъ собственномъ спасеніи. Скоро особыя знаменія и чудеса показали вѣрующимъ, что св. Тихонъ обрѣлъ благодать у Господа. Черезъ три года послѣ кончины онъ въ небесной славѣ явился своему другу по духу и жизни, схимонаху Митрофану, и сказалъ ему: „отецъ Митрофанъ, Всемогуцій Богъ хочетъ меня прославить“. Это видѣніе сдѣлалось извѣстнымъ, и съ тѣхъ поръ еще больше народу стало стекаться со всѣхъ сторонъ ко гробу святителя. Многіе, съ вѣрою молившіеся у его гроба, получали исцѣленія отъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей. Убѣжденіе, что тѣло св. Тихона почиваетъ нетлѣннымъ, было всеобщимъ. Еще въ 1795 году отставной прапорщикъ Яковъ Машоновъ подавалъ С.-Петербургскому митрополиту Гавріилу II (Петрову) прошеніе, указывая на особое откровеніе объ открытіи мощей святителя, пребывающихъ въ нетлѣннѣ. что утверждалъ онъ подъ отвѣтственностью всей строгости законовъ, если его показаніе несправедливо. Такъ какъ митрополитъ на прошеніе Машонова не отвѣчалъ, то онъ въ 1798 г. объ открытіи мощей св. Тихона подавалъ прошеніе Императору Павлу I, а въ 1803 г. Императору Александру I. Вслѣдствіе этихъ прошеній, о Машоновѣ началось слѣдственное дѣло, по которому оказалось, что онъ написалъ образъ св. Тихона, поклонялся ему и предъ нимъ отправлялась святительская служба. Съ Машонова потребовали подписку о непоклоненіи образу епископа Тихона и неотправленіи ему святительской службы; но Машоновъ требуемой подписки не далъ и за ослушаніе былъ отосланъ въ Борисоглѣбскій уѣздный судъ, гдѣ вмѣсто отвѣтовъ написалъ: „по симъ вопросамъ пунктамъ, я не долженъ ни на

что отвѣчать, пока Св. Правительствующій Синодъ не учинить законнаго слѣдствія о нетлѣнныхъ мощахъ на поданное отъ меня прошеніе Его Императорскому Величеству прошлаго 798 года іюня 25 о откровеніи мощей святаго епископа Тихона Задонскаго“. Дѣло о Машоновѣ изъ Борисоглѣбска поступило въ Тамбовскую палату суда. Палата за недачу подписки опредѣлила Машонова, „дабы впредь чинить поклоненія образу епископа Тихона и отправленія службы святительской отнюдь не дерзалъ, да и не могъ разглашать простому народу, отослать его, яко ослѣпленнаго, къ Тамбовскому епископу для опредѣленія въ какой-либо, по разсмотрѣнію его, монастырь на неопредѣленное время, гдѣ быть ему до тѣхъ поръ, покуда онъ отъ такового своего предразсудка освободится“. Опредѣленіе палаты было доведено до свѣдѣнія Государя Императора Александра I, а онъ 23 ноября 1800 г. Высочайше повелѣлъ немедленно освободить Машонова изъ подъ караула. Послѣдніе годы свои Машоновъ провелъ въ Задонскѣ, гдѣ и скончался. Машоновъ нарисовалъ образъ св. Тихона по видѣнію его во снѣ. Святитель изображенъ въ священнической ризѣ (такъ какъ, живя на покоѣ, онъ часто причащался св. таинъ въ священнической ризѣ съ омофоромъ), омофоръ, митрѣ, стоящимъ въ молитвенномъ положеніи. съ воздѣтыми горѣ руками, предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Вверху образа надпись: „образъ святителя Тихона епископа, новаго чудотворца Задонскаго“. Внизу—другая надпись: „написанъ по первому видѣнію, съ повелѣнія его, отставнымъ прапорщикомъ Яковомъ Машоновымъ, 1783 г. мѣсяца іюля“. По смерти Машонова, этотъ образъ находился въ домѣ мѣщанина Добычина, у котораго жилъ Машоновъ; отъ Добычина образъ былъ перенесенъ въ домъ извѣстной въ Задонскѣ христіанскими подвигами Матроны Наумовны († въ 1853 г.); домъ этотъ впоследствии былъ обращенъ

сперва — въ страннопріимный, а затѣмъ — въ женскую обитель. Предъ открытіемъ мощей св. Тихона (13 августа 1861 г.) эта икона была объявлена старицею Евдокіею, заявившею, что она молилась предъ нею уже 40 лѣтъ.

Слава о святой жизни и особенно глубоко наидательныя творенія св. Тихона были причиною благоговѣйнаго почитанія его во всей Россіи. Многіе (не одинъ Машоновъ) еще въ концѣ XVІІІ столѣтія были убѣждены въ нетлѣниі его мощей, а въ Задонскомъ монастырѣ хранилось преданіе, что еще въ 1751 г. было предсказаніе архимандриту Варсонофію ІІ, что этотъ монастырь будетъ прославленъ однимъ угодникомъ Божиимъ. Стеченіе богомольцевъ на поклоненіе свитителю Тихону годъ отъ году увеличивалось и вѣсти о чудесныхъ исцѣленіяхъ при его гробѣ распространялись далеко за предѣлы Воронежской епархіи. Ко дню памяти святителя въ Задонскѣ стекалось множество богомольцевъ нерѣдко изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ нашего отечества и даже изъ сибіри. Память святителя торжественно совершалась въ Задонскомъ монастырѣ 13 августа задолго до открытія его мощей. Къ этому дню почти ежегодно пріѣзжали въ Задонскъ Воронежскіе архипастыри для торжественнаго служенія панихиды и совершенія заупокойной литургіи по святителѣ. Обычно 12 августа, наканунѣ дня кончины св. Тихона, въ Рождество-Богородицеомъ храмѣ, гдѣ почивало его тѣло, совершалось всенощное бдѣніе (парастася); на самый день смерти святителя въ 9 часовъ утра начинался благовѣстъ къ поздней литургіи. Преосвященный, по облаченіи, предъ началомъ литургіи вхѣдилъ въ алтарь, прикладывался къ св. престолу и съ сослужащими выходилъ изъ алтаря царскими вратами; всѣ становились у гроба святителя. Настоятель же монастыря, выйдя изъ алтаря послѣднимъ, становился на амвонѣ лицомъ къ народу и читалъ *духовное завѣщаніе св. Тихона*. За-

тѣмъ служилась большая паннихида, а послѣ нея заупокойная литургія съ произнесеніемъ въ положенное время поученія, посвященнаго памяти усопшаго святителя. По окончаніи литургіи, монастыремъ устраивалась во дворѣ обители общая трапеза для богомольцевъ и нищихъ.

Но вотъ въ 1845 году въ Задонскомъ монастырѣ было предпринято сооруженіе новаго храма. Старая церковь была сломана, а алтарная часть ея, подъ которою находилась гробница св. Тихона, была оставлена неприкосновенною. Но тогдашній Воронежскій Архіепископъ Антоній II. (Смирницкій, съ 31 января 1826 г. по 20 декабря 1846 г.), глубокій почитатель памяти св. Тихона, пріѣхавшій въ то время въ Задонскъ, счелъ нужнымъ перенести гробъ святителя въ теплую церковь, такъ какъ устроенный надъ его могилою сводъ сталъ разрушаться. Поздно вечеромъ 13 мая 1846 г. Архіепископъ Антоній, въ сопровожденіи архимандрита Иларія и нѣсколькихъ другихъ лицъ спустился въ погребальный склепъ и приказалъ пробить надгробіе. Когда могильный сводъ былъ пробитъ, то увидѣли гробъ святителя: крышка и боковыя доски его подверглись разрушенію, нижняя же доска оказалась цѣлою, а на ней лежало нетлѣнное тѣло. Увидя нетлѣнныя мощи, Архіепископъ сказалъ присутствующимъ: „Мощи нетлѣнны и подобны мощамъ св. угодниковъ, почивающихъ въ Кіевопечерской лаврѣ“, а затѣмъ благоговѣнно приникъ къ нимъ и долго молился, закончивъ свою молитву, какъ бы въ предчувствіи своей собственной скорой кончины, словами: „Нынѣ отпускаеши раба твоего по глаголу твоему съ миромъ“... Святые мощи были переложены въ новый гробъ и перенесены въ теплую церковь; тамъ гробъ былъ опечатанъ и накрытъ прежнимъ надгробіемъ... (Это было первое обрѣтеніе мощей св. Тихона). Объ этомъ событіи архіепископъ увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Прота-

сова. „За пріятное для себя дѣло считаю, писалъ онъ, довести до свѣдѣнія Вашего о такомъ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла преосвященнаго Тихона, радостномъ для святой нашей православной церкви, въ нѣдрахъ коей только процвѣтаетъ нетлѣніе среди всеобщаго разрушенія. При семъ не могу предъ Вами скрыть того не земного восторга, которымъ исполнена была душа моя, при видѣ нетлѣннаго тѣла преосвященнаго Тихона. Я готовъ и радъ бы былъ разрѣшиться отъ узъ брэнной и дряхлой моей плоти и съ праведнымъ Симеономъ воскликнуть: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему“. А за шесть часовъ до своей кончины (20 дек. 1846 г.) архіепископъ Антоній подписалъ письмо Императору Николаю I, въ которомъ свидѣтельствовался архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ св. Тихона; а также о „всеобщемъ притрепетномъ желаніи“ многочисленныхъ богомольцевъ, „да явленъ будетъ предъ очи всѣхъ сей великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, теперь лежащій подъ спудомъ“.

Но пламенному желанію Архіеп. Антонія относительно скорѣйшаго открытія св. мощей святителя Тихона суждено было осуществиться только лишь спустя 15 лѣтъ, въ теченіе которыхъ при гробѣ св. Тихона почти непрерывно совершались многія исцѣленія и чудеса. Только въ 1860 году Св. Синодъ рѣшилъ приступить къ прославленію новоявленнаго чудотворца и поручилъ Кіевскому (а потомъ С.-Петербурзьскому) Митрополиту Исидору совмѣстно съ Воронежскимъ Архіепископомъ Іосифомъ и архимандритомъ Московскаго Покровскаго монастыря Паисіемъ вновь освидѣтельствовать мощи св. Тихона и подробно донести о всѣхъ бывшихъ отъ нихъ чудесахъ. Эта коммисія 19 мая 1860 года вскрыла гробъ и нашла, что

тѣло св. Тихона, благодатію Божіею, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ коемъ былъ погребенъ святитель, также осталось въ цѣлости и почти не потеряло своей первоначальной окраски, не смотря на сырость могилы. (Это—второе обрѣтеніе мощей св. Тихона). Высокопреосвященные Исидоръ и Іосифъ выслушали также показанія разныхъ лицъ, которыя, подъ присягою, свидѣтельствовали, что изъ нихъ одни—на себѣ, а другія—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ св. Тихона. По разсмотрѣніи донесенія комиссіи, Св. Синодъ 25 мая 1861 г. поднесъ Императору Александру II докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: 1) во благоуханіи святыни почившаго Тихона, епископа Воронежскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его мощами святыми; 2) изнеся оныя съ подобающею честію изъ Христорождественской церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ Богородицкій соборъ, положить въ открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія; 3) службу святителю Тихону составить особую; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его, 13 августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя и 4) объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Св. Синода. На означенномъ докладѣ Государь начерталъ: „согласенъ съ мнѣніемъ Св. Синода. *Александръ*“. При этомъ Государю было благоугодно возложить открытіе мощей св. Тихона на того же С.-Петербургскаго Митрополита Исидора, Архіепископовъ—Воронежскаго Іосифа (скоро вышедшаго на покой по слабости зрѣнія и умершаго прозорливымъ слѣпцомъ въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ въ 1880-хъ годахъ) и Курскаго Сергія († Московскимъ Митрополитомъ), а для торжества открытія мощей назначить 13 августа 1861 года.

Съ этого времени мощи св. Тихона почиваютъ

открыто и ежегодно переносятся: 1 мая изъ теплаго Христорождественскаго храма въ соборъ Владимірской Божіей Матери и 5 октября изъ собора въ теплую церковь. Служба св. Тихону полная, съ акаѳистомъ, не внесена въ августовскую служебную mineю, но издается особою книгою.

Тропарь св. Тихону, гласъ 8:

„Отъ юности возлюбилъ еси Христа, блаженне, образъ всѣмъ былъ еси словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ: тѣмъ же и вселился еси въ небесныя обители, идѣ же, предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, святителю Тихоне, споситися душамъ нашимъ“.

По преданію, отъ временъ св. Тихона сохранилось нѣсколько современныхъ ему изображеній:

- а) въ Задонскомъ монастырѣ;
- б) въ придѣлѣ св. Тихона въ Предтеченской церкви подгородней г. Воронежа слободы Ближней Чижевки;
- в) въ церкви св. Тихона Амаѳунтскаго—въ селѣ Подгорномъ, Воронежскаго уѣзда. (Это изображеніе, вѣрнѣе портретъ, по преданію, было лично подарено святителемъ г. Марину, а впоследствии изъ его дома было передано въ приходскую церковь);
- г) въ Минскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ;
- д) въ Балаамскомъ монастырѣ;
- е) въ Воронежѣ у многихъ благочестивыхъ жителей (напр., у Елисеѣвыхъ) сохранялись изображенія св. Тихона, писанныя еще при его жизни.

Въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ хранится *мантія* св. Тихона, въ которой онъ постоянно приобщался св. таинъ и въ которую былъ облаченъ было по смерти, согласно его волѣ; но, взявъ ея, Воронежскій епископъ Тихонъ III прислалъ изъ Воронежа полное архіерейское облаченіе, въ каковомъ и былъ погребенъ святитель.

Мантию св. Тихона возлагаютъ на больныхъ по вѣрѣ получающихъ отъ этого испѣленія отъ своихъ болѣзней. Мантия эта хранится въ изящномъ кіотѣ, стоящемъ у лѣваго клироса. Вверху этого кіота находятся двѣ иконы Божіей Матери: „Нечаянной радости“ и „Казанской“. На иконѣ Богоматери — Нечаянная радость, на оборотной ея сторонѣ имѣется собственноручная надпись св. Тихона, свидѣтельствующая о принадлежности ему этой иконы. Надъ этими иконами помѣщена *панагія*, въ сребропозлащенную звѣзду которой вдѣлано изображеніе на фѣнифти благословляющаго Спасителя. На лицевой сторонѣ панагіи имѣется надпись: „Сія панагея благословленна преосвященнымъ Тихономъ, опочившимъ въ Задонскомъ монастырѣ, лично генераль-маіору Алексію Димитріевичу Бехтѣеву въ 1763 г.“

Въ Ельцѣ у Купцовъ Ходовыхъ хранится шелковый *платокъ* св. Тихона. Однажды, въ свой пріѣздъ въ Елецъ, св. Тихонъ посѣтилъ одного своего знакомаго, благочестиваго купца, церковнаго старосту, Косьму Игнатъевича Студеникова; тамъ святителю была представлена племянница Студеникова дѣвочка Татіана 5 лѣтъ, какъ сирота, недавно лишившая родителей; св. Тихонъ, утѣшая дѣвочку, сказалъ ей: „Божія Матерь есть покровительница сиротъ“ и, вынувъ изъ клобука платокъ, подалъ ей говоря: „вотъ тебѣ гостинецъ“. Этотъ платокъ страдающіе головными болѣзнями возлагаютъ на головы и, по вѣрѣ, получаютъ облегченія отъ болѣзней.

Въ Воронежской епархіи съ 1861 по 1890 г. было устроено 14 церквей и освящено придѣловъ въ честь св. Тихона 20.

И. А. С.

Къ вопросу о положеніи противо-мусульманской миссіи
въ Тавридѣ.

Обладавшій не только великимъ поэтическимъ духомъ, но и глубокою государственною мудростію и проницательностію А. С. Пушкинъ въ своемъ „Путешествіи въ Арзрумъ“ (1829 г.), говоря о культурномъ вліяніи Россіи на кавказскихъ горцевъ, высказываетъ слѣдующія въ высшей степени вѣрныя мысли: „Есть, наконецъ, говоритъ онъ, средство болѣе сильное, болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка: проповѣданіе евангелія, но объ этомъ средствѣ Россія донинѣ и не подумала. Терпимость сама по себѣ вещь очень хорошая, но развѣ апостольство съ ней несовмѣстимо? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресмыкающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто еще изъ насъ не думалъ препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ донинѣ свѣта истиннаго. Такъ ли исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ, мужъ вѣры и смиренія, уподобится святымъ старцамъ, скитающимся по пустынямъ Аѳрики, Азіи и Америки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживляемымъ теплымъ усердіемъ? Кажется, для нашей холодной лѣности легче, взамѣнъ слова живого, выливать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, незнающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ и новѣйшихъ римскихъ миссіонеровъ. Мы умѣемъ только въ великолѣпныхъ храмахъ блестятъ велерѣчіемъ... Черкесы очень недавно приняли магометанскую вѣру. Они были увлечены дѣятельнымъ фанатизмомъ апостоловъ корана, между коими отличался Мансуръ, человекъ необыкновенный, долго возмущавшій Кавказъ противъ русскаго владычества, наконецъ, схваченный

нами и умершій въ Соловецкомъ монастырѣ. Кавказъ ожидаетъ христіанскихъ миссіонерствъ“.

Эти мысли Пушкина, которыми проникнута и удивительная, но, къ сожалѣнію, неоконченная поэма его „Галубъ“ (1829—1833 гг.), невольно припоминаются, когда перенесешья отъ Кавказа въ нашъ Крымъ и подумаешь о слабомъ вліяніи православія на магометанъ—татаръ въ здѣшнемъ краѣ послѣ присоединенія его къ Россіи. Правда, проповѣдь христіанскаго ученія среди магометанъ вездѣ тяжела и усиліи ея повсюду слабы; но нельзя, по нашему мнѣнію, объяснять это однимъ слѣпымъ фанатизмомъ мусульманъ. Многое здѣсь зависитъ отъ политическихъ и общественныхъ обстоятельствъ, многое зависитъ и отъ насъ самихъ и объясняется именно отсутствіемъ въ насъ старанія и умѣнія. Епископъ Таврической Гермогенъ такъ говоритъ объ этомъ въ своемъ словѣ въ столѣтнюю годовщину присоединенія Крыма къ Россіи:

„Отъ чего же зависитъ косность въ обрусеніи нашего края, такое замедленіе водворенія въ немъ православія?.. Можетъ быть, отъ того, что мы, русскіе, очень уступчивы, податливы, уживчивы? Можетъ быть, отъ того, что мы очень осмотрительны и осторожны и потому любимъ дѣйствовать во всемъ постепенно, исподоволь, неторопясь, обдуманно? Можетъ быть, отъ того, что мы очень миролюбивы и потому любимъ идти къ цѣли не путемъ какихъ-либо принужденій и насилій, даже побужденій, а только путемъ мира и любви? Можетъ быть, отъ того, что мы отличаемся необычайной вѣротерпимостію и самымъ глубокимъ уваженіемъ къ такъ называемой свободѣ совѣсти, къ личнымъ религіознымъ и политическимъ убѣжденіямъ каждаго?.. Конечно, все можетъ быть... Но крайности вредны всегда и во всемъ. А что, если косность наша есть плодъ нашей безхарактерности, нашего тупого, холоднаго равнодушія къ интересамъ Церкви и Отечества, даже къ нашимъ лич-

нымъ интересамъ? Что, если эта косность наша есть слѣдствіе вкоренившася въ насъ навыка— заискивать, поддѣлываться, льстить передъ иноземцами, есть слѣдствіе ложнаго страха и стыда?.. Что, если эта косность наша есть свидѣтельство нашей дряблости нравственной, нашего религіознаго убожества? Что, наконецъ, если самая жизнь наша, наше поведеніе не привлекають, а напротивъ отталкивають отъ насъ здѣсь и инородцевъ и иновѣрцевъ, потому что „*имя Божіе*, по выраженію святаго апостола, можетъ быть, *хулится* нами во *языцехъ*?“

Указавъ на отрицательныя явленія нашей общественной и частной жизни, унижающія насъ въ глазахъ инородцевъ и иновѣрцевъ, и между прочимъ равнодушіе къ интересамъ Церкви и государства, нарушеніе церковныхъ уставовъ и правилъ, епископъ Гермогенъ продолжаетъ: „Посмотришь иной разъ на татарина: онъ какъ-то замкнутъ въ себѣ, неподвиженъ и какъ будто совсѣмъ неспособенъ къ прогрессу и цивилизаціи, о которыхъ мы такъ много заботимся, но онъ, по общему отзыву, большею частію честенъ, добръ и трудолюбивъ; онъ глубоко, до фанатизма, почитаетъ свой коранъ, какъ правило для жизни; онъ никогда и нигдѣ не забудетъ назначеннаго ему кораномъ часа для молитвы; онъ въ потѣ лица обрабатываетъ свои виноградники и всѣхъ въ избыткѣ снабжаетъ виномъ, а самъ нерѣдко не смѣетъ проглотить капли винограднаго сока, чтобъ этимъ не нарушить заповѣди Магометовой“. Въ порокахъ, недостаткѣ вѣры и равнодушіи къ Церкви русскихъ людей видитъ епископъ Гермогенъ причины и слабыхъ успѣховъ православной миссіи въ этомъ краѣ.

Въ словахъ Пушкина и епископа Гермогена указаны главныя причины безуспѣшности православной русской миссіи среди иновѣрцевъ, и въ частности магометанъ. Это, съ одной стороны, недостатокъ апостольскаго подвига среди пастырей,

а съ другой—равнодушіе къ вѣрѣ и Церкви среди русскаго общества и слабое развитіе въ немъ государственнаго и національнаго достоинства. Эти печальныя явленія испортили въ новое время и то великое дѣло, которое начато было съ такимъ успѣхомъ Московскимъ государствомъ на востокѣ Россіи, въ предѣлахъ Казанскаго и Астраханскаго царства. Они портили и портятъ не только миссіонерское дѣло, но и русское государственное строительство и здѣсь, въ Крыму, гдѣ престижъ православной русской Церкви, русской народности и даже политической мощи нашего государства не усиливается, а какъ будто умалывается.

Были однако и другія обстоятельства затруднявшія успѣхи православія въ Крыму со времени присоединенія его къ Россіи. Нѣкоторыя изъ нихъ причинили непоправимый вредъ Церкви Христовой, другія могутъ быть преодолены.

Еще во время заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира была допущена нашимъ правительствомъ большая ошибка—признаніе независимости Крыма вмѣсто присоединенія его къ Россіи, а затѣмъ эта ошибка, какъ справедливо говоритъ историкъ Соловьевъ, была еще усилена другою—уступкою Турціи религіознаго вліянія надъ крымскими татарами, такъ какъ признанные совершенно свободными и независимыми въ политическомъ и гражданскомъ отношеніи, въ духовныхъ и судебныхъ дѣлахъ они подчинялись теперь султану, какъ верховному калифу магометанъ. Эта зависимость состояла въ томъ, что ханъ, добровольно избираемый на ханскій престолъ, долженъ былъ извѣщать о своемъ избраніи султана грамотою, посланною съ особою депутаціею, а султанъ обязывался дать ему „утвержденіе“ или благословеніе на его достоинство; крымскіе судьи получали полномочія отъ константинопольскаго кадіескера, и въ Крыму, какъ и въ другихъ мѣстахъ татарскаго владѣнія, каждую пятницу въ мечетяхъ должно было воз-

носиться въ молитвахъ имя султана. Въ глазахъ консервативнаго элемента въ Крыму эти прерогативы султана были возвращеніемъ къ прежнимъ порядкамъ, а люди, желавшіе новаго порядка въ Крыму и полной независимости отъ Порты, и во главѣ ихъ Шагинъ Гирей, были крайне недовольны духовною зависимостью отъ султана, вовсе не признавая за нею религіознаго основанія. Правда, съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи это подчиненіе султану, какъ духовному владыкѣ магометанъ, перестало имѣть мѣсто въ Крыму, но впечатлѣніе отъ этой неудачной политической мѣры осталось среди крымскихъ татаръ.

Другой ошибочной мѣрой нашего правительства въ послѣднее время существованія Крымскаго ханства и безусловно вредной въ интересахъ христіанства въ Крыму было переселеніе христіанъ изъ Крыма. Вынужденные притѣсненіями со стороны татаръ и турокъ, крымскіе греки, по совѣту митрополита Игнатія, послали въ іюль 1778 году прошеніе императрицѣ Екатеринѣ Великой о принятіи ихъ въ подданство Россіи и отводѣ имъ мѣстъ и угодій подѣ заселеніе. Просьба ихъ была уважена, и приведена была въ исполненіе Суворовымъ съ свойственной ему быстротою и неуклонностію. Въ 1778 г. изъ Крыма вышли двадцать тысячъ грековъ и нѣсколько тысячъ армянъ. Опустѣли 52 деревни и 2127 дворовъ; брошено было нѣсколько десятковъ церквей. „Выводя христіанъ изъ Крыма, справедливо говоритъ Бертье-Делагардъ, мы усилили и закрѣпили здѣсь мусульманство“. Для блага христіанскаго населенія Крыма и христіанской церкви было бы лучше, если бы христіанамъ въ получившемъ политическую независимость по Кучукъ Кайнарджійскому миру Крымскомъ ханствѣ дано было покровительство и попеченіе русскаго правительства съ матеріальной поддержкой церквамъ и духовенству и энергичными предубежденіями ханскому правительству.

Выходъ христіанъ, особенно грековъ, изъ Крыма вызвалъ большую смуту среди мѣстнаго населенія. Нѣкоторая часть магометанъ изъ принявшихъ мусульманство грековъ обнаружили стремленіе вернуться въ христіанство, чтобы не разставаться со своими родными и уйти вмѣстѣ съ ними на новыя мѣста жительства. 8-го сентября 1778 г. Суворовъ доносилъ Румянцову: „Принимающіе секретно святое крещеніе здѣшніе татары уѣзжаютъ вмѣстѣ съ христіанами въ Россію; во многихъ изъ нихъ возрастаетъ къ тому ежевременно желаніе, въ чемъ отъ меня препятствія чинить не велѣно“. По этому поводу Румянцовъ шуточно писалъ Потемкину: „Вы увидите и странныя извѣстія, что татары и турки въ немаломъ количествѣ прибѣгаютъ къ источнику вѣчной жизни, и я желаю, чтобы равноапостольный г. Суворовъ ихъ жажду утолил“. 13-го сентября Суворовъ писалъ Румянцову: „чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе открывається между татаръ крымскихъ безпримѣрное желаніе къ принятію христіанскаго закона. Въ горахъ татарскаго закона семей до 20 отъ греческихъ священниковъ приняли святое крещеніе и, между выѣзжающихъ христіанъ скрываясь, отправились вмѣстѣ съ оными на поселеніе такъ скрытно, что ниже россійскіе о томъ предузнать могли. Множество таковыхъ приходятъ къ начальникамъ войскъ разномѣстно, объявляя свое желаніе, но на то имъ соотвѣтствуется молчаніемъ“. Послѣднія слова производятъ грустное впечатлѣніе. Они свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ малодушіи и боязни взрыва мусульманскаго фанатизма. Тяжелое чувство это усиливается при мысли о томъ, что и многіе христіане—греки обратились въ это время въ магометанство, чтобы не оставлять родины и своихъ родичей, перешедшихъ раньше въ мусульманство, напр. въ Ламбатъ, Варнуткѣ, Керменчикѣ, Кучукъ-Узенбашѣ.

(Продолженіе будетъ).

А. Маркевичъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи расколосектантства въ Таврической епархіи за 1910 годъ, о дѣятельности миссіи и о приходѣ и расходѣ суммъ Епархіального Миссіонерскаго Комитета по дѣламъ раскола и сектантства за тотъ же годъ.

(Продолженіе).

Изъ другихъ сектъ обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность секты *адвентистовъ 7-го дня*. Этотъ видъ сектантства впервые въ Таврической епархіи появился еще въ 1890 г. въ г. Евпаторіи, гдѣ въ настоящее время сектантовъ насчитывается до 70 человекъ. Первоначально адвентизмъ распространили нѣмцы книгоноши Гамбургскаго Трактатнаго Общества—Гамбургенъ, Деркенъ, братья Леизоны и Перкъ какъ среди нѣмцевъ, въ колоніяхъ, такъ и среди русскихъ—въ с. Тимошевкѣ, Юрьевкѣ, Воинкѣ и въ г. Севастополѣ. Пропаганда велась главнымъ образомъ чрезъ распространеніе въ огромномъ количествѣ адвентистской литературы—брошюръ и листовъ. Но успѣха адвентисты не имѣли: совратилось человекъ 10—15 баптистовъ с. Тимошевки; человекъ 15—20 баптистовъ г. Евпаторіи; человекъ 5—8 баптистовъ г. Севастополя, да нѣсколько меннонитовъ. Изъ русскихъ православныхъ въ адвентизмъ ушло только двое крестьянъ с. Юрьевки: Соломоненко и Горинъ, но съ отъѣздомъ Деркена они опять присоединились къ православію. Затѣмъ съ 1794 года пропаганда адвентизма прекратилась совсѣмъ. Образовавшіяся въ Евпаторіи, Тимошевкѣ и Севастополѣ небольшія общины едва влачили свое жалкое существованіе и въ послѣднихъ двухъ пунктахъ почти присоединились къ баптизму, отличаясь отъ него только тѣмъ, что адвентисты праздновали субботу, а не воскресенье.

Такъ продолжалось до 1907 года. Въ это вре-

мя изъ Москвы въ Таврическую губернію при-
быль одинъ изъ видныхъ проповѣдниковъ адвен-
тизма, г. Шамковъ и избралъ мѣстомъ своей дѣя-
тельности г. Севастополь. Здѣсь онъ открылъ мо-
литвенныя собранія, при участіи маленькаго хора,
привезеннаго имъ съ собою. Горячія увлекатель-
ныя рѣчи образованнаго проповѣдника Шамкова,
возвѣщавшаго скорое пришествіе Христа и тыся-
челѣтнее царствіе адвентистовъ, новизна пропо-
вѣдническихъ темъ о празднованіи субботы, о смерт-
ности души человѣка, произвели въ Севастополѣ
большую сенсацію. Огромный залъ молитвенныхъ
собраній адвентистовъ бывалъ всегда переполненъ.
Вскорѣ появились и послѣдователи: многіе бапти-
сты и евангельскіе христіане — по сродству своего
вѣроученія — отпали въ адвентизмъ и къ 1909 г. ихъ
уже насчитывалось въ г. Севастополѣ до 80 чело-
вѣкъ. Какъ была сильна пропаганда адвентизма и
какая опасность грозила мѣстному сектантству,
можно заключить изъ того, что нѣкоторые пред-
ставители евангельскихъ христіанъ просили епар-
хіальнаго миссіонера провести рядъ бесѣдъ съ
адвентистами. Но изъ православныхъ пока никто
не совратился. Затѣмъ пропаганда адвентизма поя-
вилась въ войскахъ, особенно среди матросовъ, а
отсюда перекинулась и въ среду православныхъ,
хотя въ адвентизмъ ушло весьма немного. Приня-
тыя энергичныя со стороны мѣстной миссіи мѣры,
организація миссіонерскихъ бесѣдъ, изданіе бро-
шюръ и листовъ, а также категорическій отказъ
адвентистскаго проповѣдника Шамкова выступать
на миссіонерскихъ бесѣдахъ въ роли защитника
адвентизма, сдѣлали свое дѣло: престижъ адвен-
тизма упалъ, совращенія прекратились, а г. Шам-
ковъ свою дѣятельность перенесъ въ г. Одессу. Въ
настоящее время адвентистская община не имѣетъ
порядочныхъ проповѣдниковъ; свой молитвенный
домъ перенесла въ глухую, малолюдную окраину,
на вокзальный спускъ и успѣха почти не имѣетъ
никакого.

Хлысты. Хлыстовщина появилась въ Таврической епархіи въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Сначала хлысты назывались Марьяновцами, по имени насадительницы хлыстовщины, Марьяны Тимофеевой. Хлыстовщина (Марьяновщина) гнѣздится въ слѣдующихъ селеніяхъ: Долматовкѣ, Красномъ, Скадовскѣ, Раденскомъ, Костогрызовкѣ, Малыхъ Копаняхъ, Чулаковкѣ, Келегейскихъ хуторахъ, Ново-Збурьевкѣ, Голой-Пристани, на Алешковскихъ и Костогрызовскихъ хуторахъ. Въ 1904—5 годахъ обнаружилось сильное движеніе хлыстовщины и въ Севастополѣ. Этому много способствовали прѣхавшіе тогда изъ Николаева матросы—хлысты. Но въ настоящее время, вслѣдствіе смерти главнаго кормщика Иванова, дѣятельность хлыстовъ совершенно ослабѣла и затихла. Установить точное количество хлыстовъ весьма трудно и почти невозможно, такъ какъ сектанты всегда—прежде и теперь—скрываютъ свою принадлежность къ хлыстовщинѣ подъ личиною православія.

Толстовщина. Толстовство появилось въ Таврической губерніи въ началѣ девятисотыхъ годовъ, когда неподалеку отъ Алушты, у горы Кастель, толстовцы основали свою колонію на началахъ общности имущества и труда, проповѣдуемыхъ Толстымъ и его послѣдователями. Но вскорѣ, какъ это случается вездѣ съ ними, толстовцы не поладили между собою и разошлись. Въ колоніи остались только двое: Поповъ и Вульфъ. Но вліянія на окружающее населеніе они не имѣли никакого. Гораздо больше зла оказали наѣзды Толстого въ Ялту на курортъ, такъ какъ съ его появленіемъ обычно появлялись и его фанатичные послѣдователи, которые какъ устно, такъ въ особенности чрезъ литературу начинали пропагандировать толстовскія идеи. Въ народѣ появились подпольныя изданія 39 и 40 гл. „Воскресенія“, въ которыхъ высказываются глубоко-кощунственные взгляды на богослуженіе православной Церкви и особен-

но на таинство причащенія; также появилось и письмо Толстого къ унтеръ-офицеру, въ которомъ проводятся анархическіе взгляды на войну и присягу. Эти подпольныя изданія въ огромномъ количествѣ распространялись агентами Толстого, студентами: Мануйловымъ и Θεодоровымъ, въ гор. Симферополь, Севастополь, Ялтѣ, Θεодосіи и Керчи. Среди конфискованныхъ у упомянутыхъ студентовъ бумагъ, найдены списки вожаковъ Таврическаго сектантства. изъ чего явствуетъ, что толстовство обратило серьезное вниманіе на наше сектантство и думало использовать его для распространенія своихъ идей. Нужно, однако, сказать, что религіозныя идеи Толстого не встрѣтили сочувствія ни въ православномъ народѣ, ни въ средѣ сектантовъ. Послѣдователей, за исключеніемъ весьма немногихъ, почти не нашлось. Но за то антиправительственныя и анархическія идеи встрѣтили большое сочувствіе среди рабочихъ и среди солдатъ, особенно матросовъ. Сильное революціонное броженіе въ Севастополь и другихъ южныхъ городахъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ высокой степени обязано пропагандѣ толстовства. Въ настоящее время особой группы толстовцевъ въ Таврической губерніи нѣтъ; но за то весьма много есть отдѣльныхъ личностей какъ среди интеллигентнаго класса, такъ и среди сектантовъ, сочувствующихъ идеямъ Толстого. У сектантовъ это сказывается въ томъ, что они предлагаютъ для собесѣдованія вопросы о присягѣ, о войнѣ, о смертной казни и т. п. Это замѣчалось въ Ялтѣ, Алупкѣ, Гурзуфѣ, Бердянскѣ и въ друг. мѣстахъ.

Скопчество. Пробудилось было въ 1907 г. и скопчество. Возвращенные по Высочайшему Манифесту, по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича, изъ ссылки скопцы начали усиленную пропаганду своего ученія на мѣстахъ прежней своей дѣятельности и успѣли было совратить нѣсколько

семействъ въ с. Спасскомъ, Мелитопольск. уѣзда. Но во время принятыми мѣрами приходской и специальной миссиі движеніе приостановлено. Со-
вращенные опять присоединились къ Церкви, а
пропагандисты—присмирѣли. Нынѣ въ с. Спас-
скомъ—совершенно благополучно, если только
оправдательные приговоры суда надъ харьковски-
ми скопцами, не пробудятъ у сектантовъ новаго
порыва для пропаганды.

Не мало зла причиняетъ православію и про-
паганда *іоаннитства*. Іоанниты дѣйствуютъ глав-
нымъ образомъ въ селахъ, гдѣ православное на-
селеніе искони отличалось твердостью въ вѣрѣ и
преданностью Церкви. Таковы села Большая и
Малая Бѣлозерка, Черниговка, Большой Токмакъ,
Зуй и мн. другіе приходы. Распространяя здѣсь
свои заблужденія, іоаннитство подрываетъ автори-
тетъ православнаго духовенства и готовитъ почву
для развитія всякаго рода сектантства. Къ какимъ
печальнымъ результатамъ приводитъ іоаннитство
своихъ послѣдователей, показываетъ имѣющіеся
у насъ собственно-ручно написанная исповѣдь
одного изъ покаявшихся іоаннитовъ въ г. Бердян-
скѣ, нѣкоего купца Дурнева.

(Продолженіе будетъ).

Х Р О Н И К А.

Въ субботу, 13-го августа, по случаю пяти-
десятилѣтняго юбилея со дня открытія св. мощей
святителя Тихона Задонскаго, Владыка совершилъ
божественную литургію, а послѣ нея торжествен-
ный молебень Святителю въ каедральномъ собо-
рѣ; тамъ же наканунѣ Владыкою была отслужена
всенощная. Сослужащими были о.о. протоіереи:
А. Назаревскій, А. Сердобольскій, В. Поповъ и
священникъ П. Сердобольскій.

Въ воскресенье, 14-го августа, и наканунѣ

Преосвященнѣйшій Владыка служилъ въ кафедральномъ соборѣ при участіи протоіереевъ: А. Назаревскаго, П. Доброва, свящ. І. Лопухилова и іером. Никиты. Въ назначенное время былъ рукоположенъ во священника діаконъ Іоаннъ Похвалитовъ. 14-го же съ дневнымъ, 3-хъ час., поѣздомъ Владыка отбылъ въ Бахчисарайскій Скитъ.

Праздникъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ Скиту.

Затерявшійся среди дикихъ скалъ и ущелій Бахчисарайскій Успенскій Скитъ необычайно торжественно праздновалъ 15-го августа свой престольный праздникъ.

Уже издавна не только среди насельниковъ Крымскаго полуострова, но и за его предѣлами существуетъ благочестивый обычай къ Успеньеву дню паломничать въ Бахчисарайскій Скитъ. И въ прежніе годы къ Успенью нерѣдко стекались въ эту обитель тысячи богомольцевъ, притокъ которыхъ за послѣднее время значительно, впрочемъ, понизился. Но за то тѣмъ отраднѣе для вѣрующаго сердца было наблюдать, когда въ этомъ году опять какъ бы воспрянуло народное паломническое усердіе, и къ Успенью въ г. Бахчисарай положиительно со всѣхъ сторонъ потянулись массы богомольцевъ.

И вотъ сонный Бахчисарай съ его меланхолическими насельниками — татарами уже 14-го августа съ утра буквально всколыхнулся. И поѣзда, усиленные къ этому дню въ количествѣ, и безконечные вереницы фургоновъ, и группы пѣшеходовъ—все положительно кишѣло массой людей, чуть ли не вплотную спѣшившихъ по узкой Бахчисарайской улицѣ въ Успенскій скитъ, который уже къ вечеру 14-го августа изъ тихаго уединеннаго уголка превратился, вдругъ, въ оживленный людской муравейникъ.

Но вотъ въ 5 ч. веч. раздался звонъ, возвѣстившій о прибытіи въ Скитъ изъ Симферополя Преосвященнѣйшаго Владыки Теофана.

Народная масса всколыхнулась и стала приготовляться ко всенощному бдѣнію, которое совершается въ этотъ день обыкновенно открыто на одной изъ скалъ.

Въ 6 ч. веч. началась всенощная, и никакими словами не изобразить полноты торжественности и красоты этого богослуженія. Всѣ уступы скалъ были усѣяны богомольцами, а вверху на одной изъ горныхъ площадокъ мощно раздавалось пѣніе архіерейскаго хора и блистали облаченія духовенства во главѣ съ Владыкой Теофаномъ. Но особенно усилились торжественность и умиленіе, когда Владыка Теофанъ совершилъ чинъ погребенія Богоматери: религіозное умиленіе богомольцевъ достигло въ это время наивысшей степени.

Послѣ совершенія этого трогательнаго обряда предъ „Хвалите имя Господне“ раздалось надъ скалами громкое слово миссіонера Д. В. Діаковскаго, который, указавъ на важную христіанскую обязанность прославленія Пречистой Владычицы міра, являвшей Себя многими знаменіями вѣрующему человѣчеству, призывалъ въ заключеніе никогда не ослабѣвать въ мольбахъ ко Пресвятой Богородицѣ, всѣхъ осѣняющей въ такихъ случаяхъ Своимъ покровомъ милосердія.

Только къ 12 час. ночи окончилась всенощная, и глубоко утѣшенный народъ живописно разсѣялся по всѣмъ уступамъ на отдыхъ, иные же и всю ночь не спали.

На другой день 15-го августа Владыка Теофанъ торжественно совершилъ литургію въ Иннокентіевской церкви Скита, а молебенъ съ акаѳистомъ опять на скалѣ предъ всѣмъ народомъ.

16-го августа Владыка Теофанъ совершилъ литургію въ Бахчисарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, прихожанами котораго состоятъ гл. образомъ

греки. Превосходно пѣлъ за богослуженіемъ хоръ любителей подъ управленіемъ мѣстнаго жителя, А. К. Хадживатова, окончившаго С.-П.-Б. университетъ, гдѣ онъ состоялъ регентомъ и студенческаго хора.

Послѣ „Буди имя Господне“ Владыка Теофанъ произнесъ глубоко-богословское и въ то же время трогательное слово о нерукотв. Христовомъ Образѣ. Съ глубокимъ вниманіемъ всѣ выслушали слово Владыки, и отъ сильнаго впечатлѣнія слушатели, казалось, на нѣкоторое время положительно занѣмѣли...

Изъ храма Владыка Теофанъ направился въ мѣстную церк.-приходскую школу, гдѣ былъ встрѣченъ попечителемъ школы и мѣстнымъ благотворителемъ, Г. И. Пачаджи съ хлѣбомъ-солью и совершилъ освященіе нижняго помѣщенія школы. Нужно при этомъ сказать, что прекрасное зданіе школы построено гл. обр. усердіемъ и на средства мѣстныхъ грековъ, изъ которыхъ особенно щедрую лепту внесли—Д. И. Пачаджи, Г. К. Арабаджи и С. И. Иоаниди; послѣдній, по словамъ настоятеля собора о. Ев. Эндека, является центральной личностью, вокругъ которой группируется вся мѣстная благотворительность.

По освященіи школы Владыка Теофанъ проѣхалъ въ древній ханскій дворецъ, послѣ подробнаго осмотра котораго благоизволилъ съ сопровождавшими его лицами сняться.

Послѣ этого Владыка Теофанъ прослѣдовалъ въ квартиру мѣстнаго настоятеля, о. Евгенія Эндека, гдѣ былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ-солью. Въ квартирѣ о. настоятеля Владыка Теофанъ и оставался до отхода поѣзда на Симферополь, куда въ 4 часа по полудни и уѣхалъ, напутствуемый отъ всѣхъ благопожеланіями и благодарностью.

Такъ прошли въ древней татарской столицѣ праздники и церковныя торжества, въ число ко

торыхъ включается еще и крестный ходъ изъ Бахчисарайскаго собора въ Успенскій Скитъ. И послѣ всего пережитаго хотѣлось бы воскликнуть: „да торжествуетъ же животворящій Крестъ Христовъ въ этомъ центрѣ ислама и да блистаетъ все ярче и ярче среди минаретныхъ полумѣсяцевъ!“...

Ко всему сказанному добавимъ еще, что сослужили Владыкѣ Теофану 14-го августа веч. на всенощной: архим. Іаковъ, прот. П. Добровъ, игумень Нафанаиль, іеромонахи: Борисъ и Никита и свящ. С. Кикоть. 15-го августа на литургіи Владыкѣ сослужили: архим. Іаковъ, прот. П. Добровъ, игумень Нафанаиль и іеромонахъ Никита. Вечеромъ всенощную въ Бахчисарайскомъ соборѣ служилъ свящ. С. Кикоть 16-го на литургіи въ Бахч. соборѣ сослужащими Владыкѣ были: прот. П. Добровъ, игумень Нафанаиль, настоятель собора, Евгеній Эндека и свящ. Александръ Эндека.

Д.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Храмъ Спаса на водѣ. 28 и 31 іюля состоялось освященіе двухъ придѣловъ воздвигнутаго на Невѣ, у элинговъ Новаго адмиралтейства, храма св. Спаса на водѣ. Именуемъ такъ этотъ храмъ, въ память подвижнически погибшихъ въ минувшую войну моряковъ, по мозаичному изображенію на за престольной его стѣнѣ. На океанъ, безжалостно поглотившій сонмъ героевъ измученныхъ, искалѣченныхъ, обожженныхъ, удушенныхъ, убитыхъ, нисходитъ, съ ужасомъ на Святомъ Ликѣ, Милостивый Искупитель Христосъ нашъ Спаситель и Утѣшитель и благословляетъ могилу мучениковъ долга... На горизонтѣ же зарождается заря. Таковъ символъ. Настоящее наименованіе главной верхней церкви— „Храмъ Христа Спасителя въ память Геосиманскаго моленія Его“ и вотъ почему, взирая на Іисуса, моряки свято соблюли долгъ свой, идя на кровавый подвигъ и разставшись со все́мъ дорогимъ имъ на родинѣ; въ предсмертной тоскѣ, они, по человѣчеству, какъ и Богочеловѣкъ, — не могли не молить, дабы „миновала ихъ чаша сія“; но взирая на Іисуса, они духомъ окрѣпли и безтрепетно исполнили заповѣдь любви, благодаря Господа Бога за то, что Онъ сподобилъ ихъ душу отдать за родину; и, взирая на Іисуса

молящагося, они познали, что воля Божья не ихъ воля, и, по примѣру Спасителя, они смирились, плотью погибая... А души героевъ, окрыленные силою молитвы Искупителя, вознеслись, въ торжествѣ побѣды надъ смертью, въ тотъ безстрадальный міръ, гдѣ жизнь безконечная...

Нижній, подземный храмъ, который освященъ 28 іюля, посвященъ покровителю на водахъ—св. Николаю Чудотворцу.

Велѣніемъ Царя, щедротами Его Императорскаго Величества и членовъ Императорскаго Дома, высокомиловитивымъ покровительствомъ молодой Государыни Императрицы, непрестанными заботами русской по крови королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и великаго князя Константина Константиновича и на пожертвованіи народа, созданъ этотъ историческій памятникъ.

„Кровью вѣнчавшимся

Благодарная Россія“

гласить надпись на храмѣ.

Отнынѣ нѣтъ мѣста упреку въ забвеніи народомъ своихъ героевъ... Люди прейдуть, поколѣнія смѣнятся, а православная церковь изъ вѣка въ вѣкъ будетъ возносить къ Престолу Всевышняго молитвы о дорогихъ усопшихъ.

Въ этомъ сознаніи утѣшеніе скорбящихъ.

Въ зодчествѣ храма, построеннаго по образцу церкви св. Покрова Богородицы на Нерлѣ (Владим. губ.), возродилась прежняя Святая Русь. Подобно тому, какъ эта старинная, XII вѣка, церковь не поддалась нашествію татаръ, такъ и нынѣ воздвигнутый храмъ является памятникомъ торжества непоколебимаго на роднаго духа и славы погибшимъ за отечество морякамъ...

(„Совр. Лѣтоп.“).

— Пастырь Церкви и современные религіозные запросы.

Что есть истина? (Іоан. XVIII, 38).

Въ числѣ типичныхъ особенностей нашего времени въ религіозномъ отношеніи указываютъ обыкновенно на упадокъ религіозности и развитіе въ обществѣ невѣрія. Но невѣріе явленіе не новое, оно было всегда. На упадокъ религіозности также жаловались во всѣ вѣка.

Но въ томъ то и дѣло, что невѣріе нашихъ дней имѣетъ свои характерныя особенности. Вѣдь это не «атеизмъ» XVIII в., который теперь проповѣдуется лишь въ крайнихъ теоріяхъ. Нельзя назвать его и „нигилизмомъ“, который въ видѣ вспышки обнаружился у насъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а теперь даже осуждается, какъ признакъ легкомыслія и поверхностности всѣми мыслящими людьми.

Типичной формой современнаго невѣрія скорѣе долженъ быть признанъ „религіозный либерализмъ“, который не отвергаетъ религіи, но требуетъ религіи безъ обязательныхъ правилъ, стремясь освободить семью, школу и общество отъ вліянія Церкви,—свести религію въ сферу чисто личнаго, субъективнаго убѣжденія каждаго отдѣльнаго лица. Всякій имѣетъ свою религію. Каждый

избираетъ ту религію, которая наиболѣе гармонируетъ съ его психологіей, съ общимъ строемъ его убѣжденій: человѣкъ долженъ господствовать надъ религіей, а не наоборотъ. Религія не должна быть понимаема, какъ что-то заправляющее жизнью и упорядочивающее ее посредствомъ положительныхъ предписаній, — нѣтъ! Религія—это свободное настроеніе души, не связанное никакимъ авторитетомъ, —помимо, впрочемъ, авторитета собственной совѣсти и личнаго убѣжденія. —И если прежде принадлежность къ тому или другому исповѣданію, къ той или другой Церкви считалась однимъ изъ признаковъ религіозности, то теперь это отвергается совершенно, и религіозность понимается, какъ нѣчто стоящее внѣ всякой связи съ исповѣданіемъ той или другой опредѣленной религіи (въ наукѣ—т. наз. школа ричліанскаго богословія, въ практической области—воскресающее въ современномъ рационалистическомъ сектанствѣ масонство).

Такъ смотрятъ теперь на религію и религіозность. —Что же служить основаніемъ такого взгляда? Основаніе это лежитъ въ глубинѣ души современнаго человѣка; оно скрывается въ отсутствіи увѣренности въ существованіе безусловной истины, —въ сомнѣніи относительно того, что по вопросамъ религіознымъ человѣкъ можетъ имѣть безусловно вѣрное убѣжденіе, которое, въ свою очередь, какъ истина абсолютная, могло бы имѣть безусловно обятательное для всѣхъ значеніе. — „Что есть истина?“ —спрашивалъ нѣкогда Пилать Христа. „Что есть истина? Есть ли она? Существуетъ ли она вообще, какъ нѣчто абсолютное и безусловное?“ —спрашиваетъ и современное человѣчество. Вотъ гдѣ кроется корень того индивидуализма и субъективизма въ дѣлѣ религіи, который проповѣдуется современнымъ либерализмомъ. Это, пожалуй, —сомнѣніе, колебаніе между вѣрой и невѣріемъ: считая вопросы религіи весьма важными, и признавая ихъ, по существу, нераздѣльными, общество невѣрю и вѣрѣ предпочитаетъ сомнѣніе относительно истинъ религіи, какъ наиболѣе подходящее къ его психологіи. —И сомнѣніе это ведетъ къ страшному вреду для общества. Разочарованность, пессимизмъ болѣзненный разладъ въ жизни, внутренняя пустота, самоубійства и всѣ тѣ ужасы, которыми наполнена жизнь —вотъ естественныя слѣдствія такого сомнѣнія. Не имѣя никакого авторитета, кромѣ себя самого и своихъ убѣжденій, —современный человѣкъ представляетъ изъ себя въ нравственномъ отношеніи развалину. И страшно дѣлается при мысли, что нѣтъ у него ничего святаго, ничего дорогого и чистаго.

Но говоря о типичныхъ чертахъ современной религіозности, не слѣдуетъ забывать того, что не однѣ темныя стороны имѣетъ она. Проникая глубже въ психологію общества, мы, несомнѣнно, замѣтимъ, что за этими темными сторонами скрываются свѣтлыя черты нашего времени въ религіозномъ отношеніи, которыя всегда и вездѣ должно помнить, —и особенно тѣмъ, кто свѣше поставленъ на стражѣ духовныхъ стремленій человѣка. Это, прежде

всего,—интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Нельзя не замѣтить того, что богословіе служить теперь предметомъ серьезнаго изученія не однихъ только духовныхъ, но и многихъ научно образованныхъ и серьезно мыслящихъ свѣтскихъ людей. Богословскими вопросами несомнѣнно интересуются. Наиболѣе распространенные „толстые“ свѣтскіе журналы все чаще и чаще стали помѣщать на своихъ страницахъ статьи религіозно богословскаго содержанія. Вслушиваясь въ серьезные разговоры молодежи, нельзя не замѣтить того обстоятельства, что и ея вниманіе часто бываетъ занято вопросами религіи. А чѣмъ объяснить еще и то, что такъ называемыя „молитвенныя“ собранія сектантовъ (пашковцевъ, напр.) часто бываютъ переполнены въ послѣднее время людьми всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, причемъ, такими, убѣжденія которыхъ далеко не могутъ быть вмѣщены въ узкія рамки сектантства?

Повторяемъ, нельзя игнорировать это стремленіе общества къ вопросамъ религіознаго характера и всякій индеферентизмъ въ дѣлѣ религіи со стороны тѣхъ, кто стоитъ на стражѣ религіозныхъ стремленій человѣчества теперь будетъ не предосудительнымъ только, но и прямо преступнымъ.

То, наконецъ, печальное явленіе прежнихъ временъ, когда многіе держались религіи чисто внѣшнимъ образомъ, когда принадлежность къ христіанству считались дѣломъ обычая, традиціи, —меньше, кажется, имѣеть мѣста въ современномъ обществѣ, и кто вѣруетъ теперь, тотъ вѣруетъ по убѣжденію сердечному, а не по обычаю или долгу,—и это потому, что къ религіи стали относиться сознательнѣе.

И пастырь Церкви долженъ помочь колеблющемуся увѣровать,—и въ этомъ главная обязанность и задача его,—задача, навѣваемая самимъ временемъ. И да помнитъ пастырь, что „если беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ“ только потому, что пастырь во время не обратилъ вниманія на его душу и не попытался разогнать мракъ сомнѣнія,—то „кровь“ погибшаго будетъ взыскана отъ руки пастыря: „кровь же его, — сказано,—отъ руки твоя взыщутъ“.

Пастырь долженъ помочь вѣрить сомнѣвающемуся, онъ долженъ убѣдить его въ томъ, что есть истина, и что эта истина — Христосъ и Его Евангеліе. —Вѣдь, по отношенію къ Евангелію у насъ въ жизни случилась странная и удивительная вещь: сколько уже вѣковъ имѣемъ мы его и въ немъ указаніе всей правды жизни, — а с ми горюемъ, что не только не знаемъ этой правды, но и не можемъ знать ея, потому что не имѣемъ нужной правды. Ищеть эту правду человѣкъ, но ищеть не въ Евангеліи, а у... Толстого, Андреева, Арцыбашева, Вербицкой и т. п., читаетъ произведенія ихъ по нѣсколько разъ, а Христа и Его правду—забываетъ, игнорируетъ. А между тѣмъ, если бы человѣчество знало Христа и Его Евангеліе,—то оно нашло бы и правду жизни, потому что въ Евангеліи и Христѣ и заключается вся эта

правда, вся неисчерпаемая глубина, все, что нужно человѣку. И задача пастыря въ томъ и заключается, чтобы открыть обществу глаза на Евангеліе, разъяснивши во всей полнотѣ глубочайшій смыслъ его. Разумѣтся, для того, чтобы успѣшно выполнить эту задачу, пастырь самъ долженъ насквозь проникнуться словами Христа, привить ихъ себѣ, — онъ долженъ изучить Евангеліе, изучить слово за словомъ, строку за строкой: что значить каждое дѣйствіе Христа Спасителя, какой смыслъ каждаго Его слова, какое, наконецъ, примѣненіе имѣютъ или могутъ имѣть они въ жизни...

Такъ, и только такъ, можно отвѣтить на запросъ современнаго общества: „что есть истина“? („Орл. Еп. Вѣд.“).

Я. В—въ.

„Чудеса невѣрія“.

(Библиографическая замѣтка).

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія прочли мы только что выпедшую, въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ жур. „Странникъ“, книгу англійскаго пастора Баллярла „Чудеса невѣрія“. Задача этого апологетическаго труда заключалась въ томъ, чтобы показать нелогичность и неприемлемость тѣхъ выводовъ, къ какимъ приходитъ современное невѣріе, яко-бы съ научной точки зрѣнія опровергающее христіанскій супранатурализмъ. И задачу эту талантливый и широко просвѣщенный авторъ выполнилъ блестяще. Съ ясностью Божьяго дня онъ показываетъ, что если мы, ставъ на эволюціонную точку зрѣнія, отвергнемъ, напр., достовѣрность евангельской исторіи, фактъ Божественности христіанства, фактъ неземнаго происхожденія христіанской морали и т. под., то мы должны будемъ признать чудеса, гораздо болѣе недоступныя для нашего разумѣнія, чѣмъ чудеса евангельскія, — это своеобразныя чудеса невѣрія, которыхъ тѣмъ больше, чѣмъ энергичнѣе невѣріе нападаетъ на вѣру. Ходъ сужденій автора и характеръ его аргументаціи очень удобно прослѣдить по одной изъ главнѣйшихъ главъ книги — Области духа. Здѣсь авторъ убѣдительно образомъ доказываетъ, что современное невѣріе естественнымъ путемъ не можетъ объяснить ни вѣры человѣка въ Бога — Христа, ни надежды человѣка на безсмертіе.

Двѣ черты, — по Баллярду, — отличаютъ человѣка отъ животнаго: инстинктъ богопочитанія и страстное стремленіе къ безсмертію.

Богопочитаніе всегда предполагаетъ объектъ поклоненія на человѣческую жизнь. Въ разныхъ религіяхъ эти двѣ стороны богопочитанія неодинаковы. Позитивизмъ поклоняется человѣку съ большой буквы. Но этотъ объектъ поклоненія будучи новымъ,

„какъ съ иглочки“, вмѣстѣ съ тѣмъ старь, какъ все умершее, ибо онъ представляетъ собою не болѣе, какъ „гигантскій фетишъ“, созданный руками француза Конта и чуждый всего Божественнаго. Въ буддизмѣ объектъ поклоненія настолько неопредѣленъ, что о немъ едва ли можно и говорить. „Въ буддизмѣ все полно сумбура и противорѣчій“. Въ магометанствѣ объектъ поклоненія слишкомъ невысокъ. Богъ мусульманъ нигдѣ не называется отцомъ человѣка и нигдѣ не учитъ о любви. Наивысшимъ, абсолютно высокимъ объектомъ почитанія является Богъ христіанскій, Творецъ, міра, Отецъ человѣчества, Безконечный Духъ, Источникъ свѣта и любви.

Будучи наиболѣе высокой по своему содержанію христіанская религія предлагаетъ и наиболѣе высокіе идеалы нравственности. „Можно смѣло бросить вызовъ всему міру моралистовъ, чтобы они дали что нибудь похожее на ту программу этики, которую мы находимъ въ XII гл. посланія къ Римл., въ IV—къ Ефес., въ III—къ Колос., или въ 1 соб. посланія ап. Іоанна“. Правда, въ практической жизни христіанъ довольно многочисленны и немаловажны нравственныя противорѣчія. И на это охотно и злорадно указываютъ скептики и циники древняго и новаго міра. Но кому извѣстно, что чѣмъ чернѣе тѣнь, тѣмъ сильнѣе свѣтъ, который, бросаетъ эту тѣнь. Вообще же, христіанская этика, будучи чистѣйшей по своему характеру, оказываетъ несравненное вліяніе на человѣческія души. Всѣ наиболѣе крупныя фигуры разнаго рода дѣятелей, хотя бы XIX вѣка были добрыми христіанами. И теперь подлинную „соль земли“ можно искать только среди вѣрующихъ во Христа. Сфера вліянія христіанскихъ идеаловъ не ограничивается однѣми личностями: оно простирается и на область цѣлыхъ народовъ. Францію и понынѣ преслѣдуетъ Немезида за ея вѣру въ ложнаго бога. Вполнѣ справедливы слова позитивиста Гарритона: „тѣ, кто проповѣдуютъ, что будущее можетъ быть построено на наукѣ и цивилизаціи, пробуютъ создать пирамиду изъ соломенныхъ кирпичей“. Вліяніе христіанства въ исторіи было такъ велико, что теперь христіанскія вѣянія носятъ въ самомъ воздухѣ нашемъ, всѣ добродѣтели наши принадлежатъ христіанству, всѣ моральныя ассоціаціи снабжены тамъ христіанствомъ. Безъ христіанства невозможенъ никакой прогрессъ. Въ христіанской черты и понынѣ все находится въ застоѣ. „Даже Японія какое бы будущее ее ни ожидало, все-таки зажгла огонь своей новой цивилизаціи у христіанскаго очага“. Церковь—университетъ всего міра, И быть гражданиномъ Новаго Іерусалима благороднѣе и спасительнѣе, нежели быть гражданиномъ Новыхъ Авинь.

Откуда же эта система ученія, которая такъ высоко поднимаетъ человѣка?—Эта система отъ Христа. „Христіанство—это Христосъ“. И источникомъ христіанской добродѣтели является Крестъ Христовъ, озаренный лучами воскресенія. Но откуда же это у Христа? Что за премудрость дана Ему? „Если супранату-

ральное, вообще, недопустимо, то какимъ образомъ самое чистое, возвышенное и одухотворенное представленіе о Богѣ и самый безпримѣрный въ исторіи міра нравственный и духовный переворотъ могли возникнуть въ душѣ необразованнаго еврейскаго ремесленника подозрительнаго происхожденія, воспитаннаго въ невѣжествѣ и окруженнаго суевѣріемъ и ханжествомъ? Если все было такъ, какъ говорить намъ невѣріе, тогда христіанство со всею его прошлою исторіей и вліяніемъ въ настоящее время будетъ гораздо болѣе страннымъ и необъяснимымъ чудомъ, чѣмъ когда либо прежде. Въ этомъ случаѣ старое положеніе *e nihilo nihil fit* должно быть замѣнено новымъ *e nihilo omnia fiunt*. Ничто здѣсь даетъ начало всему, лучшее возникаетъ изъ худшаго. Ясно, что эволюція находится въ противорѣчii сама съ собою“.

Необъяснимо съ естественной точки зрѣнія и страстное стремленіе человѣка къ безсмертію.

Стремленіе къ безсмертію у человѣка вѣчно. Безсмертія жаждали и въ ветхомъ завѣтѣ, на безсмертіе надѣются благороднѣйшія сердца нашего времени, для народныхъ же массъ была бы непосильна самая жизнь, если бы мы сумѣли отнять у нихъ надежду на безсмертіе. О безсмертіи поютъ лучшіе наши поэты, о безсмертіи говорятъ современные месмеризмъ, гипнотизмъ и спиритизмъ, а также говорить и чистая наука. Нѣкоторые ученые пишутъ даже сочиненія на тему: „Научное доказательство бытія Божія“. Авторъ одной изъ такихъ книгъ, Рудсонъ, пишетъ между прочимъ: „стараясь доказать фактъ будущей жизни, я просто проанализировалъ духовную организацію человѣка и показалъ, что, на основаніи самой природы его, физической, интеллектуальной и психической структуры, никакое иное заключеніе, кромѣ того, что онъ предназначенъ къ будущей жизни, не можетъ быть оправдано ни логически, ни научно“.—Наиболѣе устойчивы и возвышенны чаянія безсмертія въ христіанствѣ. Христіанская надежда на будущую жизнь наиболѣе увѣренна, ибо она опирается на реальный фактъ Воскресенія Христова. Христіанское ученіе о безсмертіи наиболѣе просто. „Ни въ ученіи Христа, ни въ ученіи апостоловъ мы не найдемъ ничего похожаго на мось Сиратъ (мусульманское воззрѣніе), на восемь дѣланій рая, на семь небесныхъ сферъ и т. п.“. Далѣе христіанская надежда на безсмертіе представляетъ будущую жизнь индивидуализированной, личной: будетъ жить каждое отдѣльное сознаніе. Наконецъ, христіанское представленіе о будущей жизни чуждо всякой чувственности и исключительно облагораживающимъ образомъ вліяетъ на человѣка. „Всякій, имѣющій христіанскую надежду на безсмертіе, очищаетъ себя по образу Христову“.

Откуда же эта абсолютно высокая и абсолютно чистая надежда христіанина на безсмертіе?

Умъ человѣческій источникомъ этой надежды быть не можетъ, ибо онъ для этого слишкомъ ограниченъ. Ветхій завѣтъ

также не можетъ быть источникомъ христіанской надежды на безсмертіе, ибо въ немъ самомъ не было опредѣленныхъ представленийъ о будущей жизни, и именно въ отсутствіи этой опредѣленности заключалась трагедія ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Не могла породить христіанской надежды и наука, такъ какъ— съ одной стороны—наука слишкомъ поздно появилась, а съ другой—при самомъ же рожденіи своемъ наука оказалась матеріалистической и, слѣдовательно, вовсе не заинтересованной въ томъ, чтобы дать человѣку идею духовнаго безсмертія.

Откуда же эта идея? Она не могла возникнуть изъ ничего. Если мы припомнимъ тотъ фактъ, что среди всѣхъ живыхъ существъ только одинъ человѣкъ постоянно рвется къ болѣе совершенной жизни, то невольно вынуждены будемъ спросить, неужели это неустанное стремленіе къ лучшей и вѣчной жизни развилось изъ какой-то „первобытной туманности“, безъ всякаго контроля со стороны правящаго Разума?.. Если это такъ, то передъ нами изумительнѣйшее чудо, въ сравненіи съ которымъ плаваніе желѣза въ водѣ, горѣніе нескораемаго куста или питаніе цѣлой толпы народа пятью хлѣбами и пятью рыбами являются естественными фактами. Если право невѣріе, то человѣчество становится жертвой неразрѣшимаго противорѣчія?

Такъ постепенно Баллярдъ приводитъ современное невѣріе къ логическому тупику, заставляя его сознать свое безсиліе въ борьбѣ съ христіанствомъ. Тонъ, какимъ проникнуто все сочиненіе Баллярда,—это тонъ непоколебимой вѣры въ Божественность и вѣчность христіанства. Въ отвѣтъ на всѣ утопическіе планы невѣрія—расшатать основы христіанства—Баллярдъ говоритъ то же, что въ свое время епископъ Талейранъ сказалъ раціоналисту Лепо, Раціоналистъ Лепо хотѣлъ „обновить“ христіанство такъ, чтобы оно совсѣмъ перестало быть христіанствомъ. Послѣ нѣкоторыхъ попытокъ въ этомъ направленіи, Лепо почувствовалъ, что онъ беретъ на себя задачу слишкомъ трудную. И это глубоко его опечалило. Печалью своей онъ подѣлился съ епископомъ Талейраномъ.

— Да, дѣйствительно, трудно основать какую либо новую религію, вмѣсто христіанства,—сказалъ епископъ самообольщавшемуся раціоналисту;—я даже не знаю, что вамъ и посовѣтовать въ этомъ необыкновенномъ дѣлѣ. Одинъ только планъ остается, какой вамъ можно попробовать.

— Какой же, ваше преосвященство?

— А вотъ какой: постарайтесь, чтобы васъ распяли, а вы въ третій день воскреснете!

• • • • •
— Въ самомъ дѣлѣ, г-да богоборцы,—говоритъ всей своей книгой пасторъ Баллярдъ: вамъ не нравится христіанство? Вы хотите, чтобы человѣкъ пересталъ вѣрить Христу и повѣрилъ

вамъ? Такъ что же?—Попробуйте умереть, но такъ, чтобы въ третій день воскреснуть!

Книга Баллярда—хорошая книга и всякій работникъ на нивѣ Божіей много приобрететъ, если на приобретение ея потратить немного своихъ средствъ. („См. Еп. Вѣд.“).

О б ъ я в л е н і я.

Окончившій ИМПЕРАТОРСКУЮ КАПЕЛЛУ по I разряду на званіе учителя церковнаго пѣнія и теоріи музыки, имѣвшій до окончанія капеллы регентскую и учительскую практику,
ищетъ соотвѣтствующаго мѣста.

Ст. „Дно“, Псковской губ. Имѣніе Марьино Дуброво. Учитель пѣнія Ив. Ильичъ *Никольскій*.

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.

и 5) Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ вырази-
тельница лучшихъ душевныхъ
чувствованій всегда имѣла и
имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не
музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его луч-
шіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чув-
ствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не
хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ му-
зыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго
дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-
минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеаль-
наго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 года).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ
ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФАБРИКА

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.)
и лучш. загранич. фабр Карпентеръ, Шидмайеръ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

отъ 600 руб.   отъ 375 р. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ
выборѣ.

Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго,
Васильева и др.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пласти-
нокъ—Б Е З П Л А Т Н О.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.
Рига, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЯ СОИЗВОЛЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 25-й день іюля сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Успенскою церковью с. Стульнева, Бердянскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 2760 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, съ находящимися на немъ постройками, состоящаго въ названномъ селѣ и отводимаго мѣстнымъ обществомъ крестьянъ въ собственность церкви для помѣщенія причта.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 3 день іюня 1911 года на награжденіе діакона Петро-Павловской церкви гор. Бердянска, Автонома *Ильинскаго* и заштатнаго псаломщика Петро-Павловской церкви, гор. Симферополя, Григорія *Сербова* за труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Награжденъ псаломщикъ Преображенской церкви села Преображенки, Днѣпровскаго уѣзда, Андрей *Скритка*—посвященіемъ въ стихарь, 6-го сего августа, за усердную службу.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты церковному старостѣ Архангело Михайловской церкви села Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда, крестьянину Іоанну *Яковенко*—за его трехлѣтнюю усердную и полезную службу.

— — —
Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 августа за № 4485, псаломщики: Вознесенской церкви имѣнія Карасань, Ялтинскаго уѣзда, Адрианъ *Юваловъ* и Ильинской церкви города Карасубазара Фотій *Вуцъ*—одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 августа за № 4591, діаконъ св. Мартиніановской церкви, что при свѣчномъ заводѣ Григорій *Безталанный* и діаконъ Николаевской церкви села Ново-Даниловки, Мелитопольскаго уѣзда, Леонидъ *Митрофановъ*—одинъ на мѣсто другого.

— — —
Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 августа за № 4671, окончившій курсъ семинаріи Николай *Марковъ*—псаломщикомъ къ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 августа за № 4690, окончившій курсъ въ Таврической духовной семинаріи начетчикомъ діаконъ Іоаннъ *Похвалитовъ*—на священническое мѣсто къ Успенской церкви села Ново-Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда, на мѣсто священника Михаила *Савенко*.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 августа за № 4691, б. воспитанникъ II кл. Таврической духовной семинаріи Алексій *Знаменскій*—и. д. псаломщика къ Кресто-Воздвиженской церкви села Верхней-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства отъ 3 августа за № 4408, крестьянинъ Михаилъ *Погорьлый*—къ Рождество-Богородичной церкви села Ивановки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 3 августа за № 4447, крестьянинъ Іоаннъ *Яковенко*—къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Троицкаго, Бердянскаго уѣзда; отъ 3 августа за № 4457, поселянинъ Стефанъ *Черкезь*—къ Георгіевской церкви села Романовки, Бердянскаго уѣзда; отъ 3 августа за № 4465, крестьянинъ Іоаннъ *Мизинъ*—къ Архангело-Михайловской церкви села Верхняго-Токмака и отъ 5 августа за № 4587, крестьянинъ Митрофанъ *Саламатинъ* къ Знаменской церкви села Саловъ, Феодосійскаго уѣзда.

Уволенъ

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 10 августа за № 4664, псаломщикъ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, Петръ *Бутовскій*—отъ занимаемаго имъ мѣста.

Извѣстія:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 августа за № 4493, завѣдующій Яндыковской двухклассной школой Астраханской епархіи Павелъ *Шитовъ*—принять на службу въ Таврическую епархію и назначенъ противомусульманскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ въ епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 3 августа за № 4498, прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви села Гюневки, Мелитопольскаго уѣзда, разрѣшено построить каменную церковь, взамѣнъ нынѣ существующей деревянной.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 18 іюля с. г. за № 5260, назначена пенсія заштатному псаломщику Владиміру *Ровинскому* въ размѣрѣ 100 руб. съ 1-го марта с. г. изъ Мелитопольскаго казначейства и заштатному діакону Григорію *Дмитровскому*—100 руб. съ 30 марта с. г. изъ Днѣпровскаго казначейства.

Присоединены къ православію:

Мѣщанинъ города Симферополя Беніаминъ Нахмановъ *Вайсбордъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „Владиміръ“.

Дочь врача Нахама Борисьевна *Крейслеръ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „Надежда“.

Волею Божіею скончались:

Заштатный священникъ Іоаннъ *Проньковъ* 31 іюля.

Священникъ Іоаннъ *Соколовъ* 3 сего августа.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Святитель Тихонъ Задонскій (ко дню пятидесятилѣтія открытія св. мощей. *Окончаніе*).—II. Къ вопросу о положеніи противомусульманской миссіи въ Тавридѣ.—III. Отчетъ о состояніи расколо-сектантства въ Таврической епархіи за 1910 г. (*Продолженіе*).—IV. Хроника.—V. Праздникъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ Скиту.—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Чудеса невѣрія (*Библиографическая замѣтка*). VIII. Объявленія.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Е. И. Князевъ*.
Помощникъ редактора—Іеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 августа 1911 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
